

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ БЕЛГОРОДСКОГО ПОЛКА В ПЕРИОД РУССКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1654–1667 годов

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 октября 2011 г.

Аннотация: рассматриваются правительственные действия по укреплению вооруженных сил, размещенных на юго-западе России в связи с военным конфликтом России и Речи Посполитой 1654–1667 гг. Выявляется личное участие царя Алексея Михайловича в руководстве военным строительством.

Ключевые слова: Белгородский полк, Григорий Ромодановский, царь Алексей Михайлович, служилые люди.

Abstract: the article considers governmental actions for strengthening the armed forces located in the South-West of Russia because of the military conflict between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1654–1667. The author reveals tsar Alexey Mikhailovich's personal participation in the governing of military building.

Key words: belgorod regiment, Grigory Romodanovsky, tsar Alexey Mikhailovich, service class.

Белгородский полк был создан в 1658 г. во время Русско-польской войны для укрепления позиций России на южных и западных рубежах. Он включал в себя подразделения рейтар, драгун, солдат, дворян и детей боярских, московских стрельцов. Рейтары представляли собой конницу, драгуны передвигались на конях и сражались в пешем строю, солдаты составляли пехоту. Рейтары, драгуны и солдаты были вооружены огнестрельным оружием, холодное оружие занимало второстепенное место. Белгородский полк был сформирован из населения 44 уездов. В момент создания численность полка составляла 19 252 человека [1].

В 1658 г. после перемирия возобновились военные действия между Россией и Речью Посполитой. России изменил украинский гетман И. Выговской, подписавший с Польшей Гадячский договор [2]. В связи с осложнением военной обстановки Белгородский полк, которым командовал окольный кн. Г. Г. Ромодановский, воевал на Украине [3]. После возвращения ратных людей из похода в 1660 г. были приняты меры по укреплению Белгородского полка.

Переписка московских приказов с властями Белгорода и городов, входивших в Белгородский разряд, отложилась в составе столбцов, озаглавленных как «Белгородские полковые дела». Их изучение как одной из разновидностей приказных документов имеет исследовательскую перспективу [4]. Особый интерес представляет докладная выписка от 28 апреля 1660 г., содержащая вопросы воеводы кн. Г. Г. Ромодановского и решения по ним царя Алексея Михайловича.

Воевода кн. Г. Г. Ромодановский прибыл в Белгород из Москвы 20 марта 1660 г. До приезда окольного полком руководил его помощник («товарищ») стольник Петр Скуратов (который как помощник полкового воеводы за бой под Конотопом и поход на Украину в 1660 г. получил поместьную придачу 50 четвертей,

денежную 50 руб.) [5]. В Белгороде было получено донесение воеводы Царева-Борисова о нападении крымских татар на Торские озера, где добывалась соль. Неприятель захватил в плен жителей города, лошадей и волов. Из-за малочисленности гарнизона царевборисовский воевода не смог направить служилых людей против татар. Ратных людей не было и в распоряжении воеводы Белгородского полка. По донесению кн. Г. Г. Ромодановского, несмотря на его распоряжения городским воеводам о высылке людей в полк, в Белгород еще никто не приехал.

Разрядный приказ оперативно отреагировал на создавшуюся ситуацию. 6 апреля 1660 г. во все города Белгородского полка воеводам из Москвы были посланы грамоты о высылке в Белгород детей боярских, рейтар, драгун и солдат [6, л. 39–46]. Не явившимся грозили наказанием, в то же время ратных людей привлекали денежным жалованьем.

В Белгород с дьяком Н. Великосельским были посланы деньги на жалованье Белгородскому полку: рейтарам по 30 руб. человеку, дворянам и детям боярским полковой службы – по 20 руб., драгунам – по 8 руб. Всего из Приказа Большой казны в Белгородский полк направлялось 80 914 руб. Деньги следовало раздавать ратным людям после их приезда в Белгород. Н. Великосельский сменил в Белгороде дьяка И. Мамалахова. Последний был вызван в Москву в Разряд с приходно-расходными книгами для отчета и взыскания недостачи [6, л. 5–25, 195].

Несмотря на принятые меры, сбор ратных людей задерживался. 17 мая 1660 г. из Москвы в города Мценск, Новосиль, Чернь, Белев, Болхов, Орел, Кромы были направлены представители государева двора – жильцы для высылки в Белгород дворян, детей боярских, рейтар, драгун и солдат. В другие города Белгородского полка «высылщиков» должен был послать кн. Г. Г. Ромодановский. Одновременно по городам рассылались грамоты из Москвы. Городовых воевод

Разрядный приказ обвинял в «поноровке» ратным людям. У не поехавших в полк служилых людей предписывалось забирать крестьян и холопов и держать их в тюрьме, пока их владельцы не поедут в Белгород. Воеводам грозили денежной пеней [6, л. 178, 189–192].

В конце мая Г. Г. Ромодановский сообщал, что «дворяне и дети боярские, и рейтары, и драгуны на службу в Белгород не бывали». Тем не менее против татар, появившихся в Валковском уезде, воевода направил под командованием стряпчего Г. Косагова 4074 человека, в том числе 250 дворян и детей боярских, а также казаков, солдат и черкас [7].

Прибывший в Белгород кн. Г. Г. Ромодановский хорошо знал проблемы Белгородского полка. Они касались личного состава, оружия, боеприпасов. Свои вопросы окольных обобщил в докладной записке, поданной в Приказ Тайных дел и переданной на рассмотрение царя Алексея Михайловича. Царь сделал распоряжения по всем заданным окольным вопросам. 28 апреля 1660 г. выписка из Приказа Тайных дел поступила в Разряд, где была составлена копия и отправлена кн. Г. Г. Ромодановскому в Белгород. При этом в Москве допускали, что какие-либо распоряжения окажутся не выполненными, в этом случае воевода должен был сообщить о причинах невыполнения указа в Разряд [6, л. 143].

В ходе военных действий на Украине Белгородский полк понес большие людские потери. Остро стояла задача пополнения личного состава полка, определения статуса входящих в него чинов. Формирование Белгородского полка сталкивалось с трудностями, вызванными недостаточностью пригодных к службе людей [8, с. 189–191].

Ряд царских распоряжений касался привилегированной части полка. Царь приказал московских дворян и жильцов, находившихся ранее под командованием Г. Г. Ромодановского, оставить в полку по-прежнему. Начальникам черкас, входивших в состав Белгородского полка, был сохранен чин полковников [6, л. 143].

Окольный писал о своеволии полковников-иноземцев, которые били подчиненных им людей (русских и иноземцев), кололи их шпагами и приковывали к пушкам в качестве наказаний за служебные провинности. Царь заявлял о недопустимости таких наказаний без ведома воеводы. Это царское повеление было записано в наказах полковникам, выданных в Иноземном приказе.

В составе Белгородского полка сохранялась копейная шквадрона. О престижности службы в этом соединении свидетельствует высокое жалование копейщикам – по 35 и по 40 руб. человеку [6, л. 70, 78]. В военных походах полк не мог обходиться без медицинской помощи. По просьбе кн. Г. Г. Ромодановского в Белгород был прислан лекарь-иноземец Ю. Яганов. Ему было назначено по 5 руб. в месяц [6, л. 200–202].

Царь Алексей Михайлович стремился повысить значимость рейтарской службы. Он высоко оценивал этот вид полков «нового строя»: «Рейтары всегда на боях против неприятелей устаивают, а сотни мало устаивают, потому что строят не имеют». Грамота с приведенными словами посылалась в рейтарские полки, зачитывалась вслух перед строем, чтобы рейтары служили «с радостью».

Царь указал дополнить старые рейтарские полки до 1000 человек из числа детей и братьев дворян и детей боярских. Для пополнения рейтарских полков следовало записывать в них служилых людей сотенной службы. Вместо убитых рейтар разрешалось также набирать неуставных детей боярских. Как исключение в рейтары могли быть набраны некоторые старые солдаты «за многие службы и раны».

Особую категорию составляли «непровые» рейтары. Их ряды вместо убитых могли пополнять только братья и племянники. «Непровым» рейтарам предписывалось жить в Белгороде, количество их царь предполагал назвать позднее [6, л. 82–83, 76, 70]. Записанные в рейтары дворяне и дети боярские не теряли своей принадлежности к «городам», вытекавших отсюда прав и привилегий [8, с. 183].

Многочисленной категорией служилых людей Белгородского полка являлись солдаты. Четыре первых солдатских полка у Белгородской черты были сформированы в 1653 г. В ходе формирования Белгородского полка в него было включено 5511 «старых солдат» (набора 1653 г.) и 3691 солдат нового набора. В состав Белгородского полка вошло шесть солдатских полков. В солдаты записывали родственников детей боярских, стрельцов, казаков, пушкарей, поселенных драгун. Офицерский состав был в основном укомплектован из приглашенных в Россию иностранцев [9].

В отношении солдат царь приказал следующее. Вместо убитых солдат прибрать новых, но так, чтобы в их дворах оставалось по одному, а лучше два человека. С помещиков и вотчинников городов Белгородского полка поручено собрать даточных людей думному дворянину П. К. Елизарьеву (с тех дворов, с которых ранее не собирались даточные). Царь запретил оставлять солдатские полки без старых солдат. Он указал солдатские полки, из которых солдаты будут записаны в рейтары, дополнить из даточных людей [6, л. 73, 82].

Окольный задавал вопрос о размере жалованья полковым пушкарям и о донских казаках, служивших в Белгородском полку. Царь распорядился полковым пушкарям назначить жалованье размером более городских пушкарей, но не выше московских. Вместо убитых взятых в плен донских казаков было указано набрать в службу их братьев и племянников. Г. Г. Ромодановскому надлежало назначить «начального человека» для донских казаков, произвести разбор «орешковских» донских казаков, записать их в подходящие чины, чтобы они жили в Белгороде [6, л. 75, 68, 69].

При формировании Белгородского полка в его состав вошел приказ московских стрельцов, размещенный в Белгороде. Царь Алексей Михайлович приказал установить численность московских стрельцов, поселенных в Белгороде, в 700 чел. Стрелецкому голове московских стрельцов следовало выдать на обзаведение двором 30 руб. Предписывалось назначить стрелецких сотников из местных служилых людей «добрых», на дворы сотникам выдать по 15 руб. и устроить их дворы близко от соответствующих сотен. Стрельцам выдать по 6 руб. человеку.

Часть стрельцов после похода осталась без формы, они были ограблены в украинских городах. Царь распорядился выдать им сверх жалованья сукна на кафтаны тех цветов, какие были прежде. В составе стрелецких полков служили сиповщики – свирельщики, дудочники [10]. По царскому указу из Москвы из Стрелецкого приказа надлежало послать двух сиповщиков, чтобы за лето они выучили 30 человек [6, л. 79–80].

Г. Г. Ромодановский сообщил, что в рейтарских полках и у копейщиков нет трубачей и литаврщиков. В ответ царь распорядился послать из Оружейного приказа в Белгород 50 медных труб для рейтар, а из Дворца выслать в Белгород 11 трубачей. Царь приказал послать из Разряда в Белгород для московских стрельцов такие же знамена (цвет, размер), что были раньше. Царь замечал, что если у стрелецкого головы нет знамени, то послать и ему. О знаменах, что были у стрельцов прежде, надлежало справиться у ловчего Афанасия Ивановича Матюшкина. Для других – не стрелецких – полков необходимо было послать из Разряда «вскоре» тафту на знамена [6, л. 51–54, 81, 75].

Вернувшийся из похода Белгородский полк нуждался в новом оружии и снаряжении. С тульских заводов в Белгород было приказано выслать 56 пушек и 5600 железных ядер. В 5 пеших полков по 5 длинных пушек и 5 длинных пушек к государеву шатру следовало взять из городов Белгородского полка, а вместо них немедленно послать в города железные пушки из Тулы.

Количество пушечных ядер в Белгороде было недостаточным. Г. Г. Ромодановскому надлежало послать в Тулу роспись, какие ядра необходимы для полковых пушек. В Туле следовало изготовить ядра согласно росписи, составленной окольничим, и выслать в Белгород. Из Пушкарского приказа из Москвы предписывалось выслать в Белгород порох, свинец и фитили. Из Оружейного приказа послать в Белгород ружья и шпаги, сколько необходимо. Железо, необходимое для нужд полка, брать в Ельце, не отписываясь в Москву.

Полк потерял в походе много лошадей, которые находились при пушечном наряде и при государевом шатре. Из Москвы от Ильи Даниловича Милославского (Приказ Большой казны) следовало послать деньги, а Г. Г. Ромодановскому купить на них лошадей, чтобы их число было таким же, как раньше [6, л. 47, 66, 67, 81, 77, 68].

По поводу оперативной обстановки царь указал следующее. Те полки и роты, которые находятся в Киеве вместе с боярином В. Б. Шереметевым, вскоре будут отпущены в Белгород. Если на Украину придет неприятель и гетман Юрий Хмельницкий и полковники будут просить о помощи, то Г. Г. Ромодановский должен помогать и посылать войска «смотря по тамошнему делу», при этом не оставить Белгородской черты без людей. В дальние походы не ходить, в этом случае украинцам велено помогать В. Б. Шереметеву [6, л. 73, 74–75].

Перечисленные распоряжения показывают, что вопросы сохранения боеспособности Белгородского полка в период обострения обстановки на фронтах Русско-польской войны привлекали пристальное внимание царя Алексея Михайловича. Монарх лично вникал во все детали, направляя необходимые ресурсы на укрепление созданного в 1658 г. крупного воинского соединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загорский В. П. Белгородская черта / В. П. Загорский. – Воронеж, 1969. – С. 155.
2. Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667 гг. / А. В. Малов. – М., 2006. – С. 24–25.
3. Бабулин И. Б. Поход Белгородского полка на Украину осенью 1658 г. / И. Б. Бабулин // Единорог : материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. – М., 2009. – С. 254–289.
4. Глазьев В. Н. Приказное делопроизводство XVI–XVII вв. как исследовательская проблема / В. Н. Глазьев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : История. Политология. Социология. – 2010. – № 2. – С. 76–77.
5. Боярская книга 1658 г. – М., 2004. – С. 38.
6. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгородск. – Ст. Д. 414.
7. Акты Московского государства. – М., 1901. – Т. 3. – С. 88–89.
8. См.: Лантева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII в. / Т. А. Лантева. – М., 2010. – С. 189–191.
9. Загорский В. П. Изюмская черта / В. П. Загорский. – Воронеж, 1980. – С. 41.

Воронежский государственный университет

Дудина О. В., преподаватель кафедры политической истории

E-mail: polhist@hist.vsu.ru

Тел.: 4-732-39-29-34.

Voronezh State University

Dudina O. V., Lecturer of the Department of Political History

E-mail: polhist@hist.vsu.ru

Tel.: 4-732-39-29-34.